

ПРАВИЛА ИГРЫ В ТВ

Иван Демидов размышляет
о роли телепродюсера

Марина ДЕНИСОВА, «Известия»

Профессия продюсера появилась на отечественном телевидении не так давно. Те, кто думает, что продюсер лишь вкладывает деньги в определенный проект, как коммерсант в бизнес, ошибаются. Суть своей профессии объясняет Иван Демидов, некогда только ведущий «Музобоза», а теперь продюсер и директор канала ТВ 6:

— Телевизионное продюсерство — это работа по созданию телепередач. В нашем тандеме с Эдуардом Сагалаевым (президентом ТВ 6, пригласившим меня на 6-й канал) мы оба понимаем, какое телевидение хотим. Но я знаю, как это еще и сделать.

— Почему? Откуда у вас такая самоуверенность?

— Я начинал на телевидении осветителем и прошел все стадии телевизионной работы. Всю жизнь занимался производством, и меня никто не может обмануть: ни осветители, ни администраторы, ни ассистенты.

В нашей стране учить телевидению никому. Нет такого учреждения. Поэтому сегодня смысл телевизионного продюсерства в том, чтобы знать, как добиться результата. И просчитать, чтобы расходы и потери были адекватны отдаче, прочувствовать конъюнктуру рынка. Например, думаю, новым каналам, которые будут только открываться, чтобы добиться успеха, придется быть специализированными: музыкальными, спортивными и так далее.

— Почему же вы при вашей страсти к музыке не рискнули сделать отечественный аналог MTV?

— Я всегда подчеркивал, что у меня одна страсть — телевидение, а музыка — лишь средство для наиболее быстрого и понятного общения с аудиторией. Всему свое время. Кстати, это тоже входит в обязанности продюсера — знать, когда и что требуется телезрителю.

— А что сегодня, по-вашему, готов потреблять зритель?

— Бессмысленно сейчас обращаться ко всем сразу. Каждая программа должна опрелелить для себя конкретных зрителей. Как это сделала передача «Я сама», женское ток-шоу, которое мы запустили в эфир. Уверен, это будет популярная программа, а к осени — просто номер один.

Но хребет канала — это новости. У нас пока нет возможности построить новостную службу — ту, которую хотелось бы. Можно, конечно, посадить мальчиков и де-

вочек, которым кто-то подсовывает какую-то информацию, и начать конкуренцию: у других «Новости» выходят раз в час, а у нас раз в полчаса, но в это играть не хочется. Надо браться с другой стороны. Коль зритель любит смотреть на аварии и прочие неприятные происшествия, коль они кочуют из передачи в передачу, так соберем их вместе. Кто первый? Так родилась передача «Катастрофы недели». Мы угадали ход, который позволяет пешке выйти в дамки. Существует программа «Итоги» Евгения Киселева. Флаг ему в руки. Не будем же мы делать свои «Итоги», зачем заранее обрекать себя на провал. Вот мы и решили запустить по понедельникам «Прогнозы недели» — «Итоги» с точностью до наоборот. И рассказывать станем не о том, что было, а о том, что будет. Надеюсь, ход беспроигрышный.

Сейчас запуск трехчасового мини-канала типа «Взгляд», с телемостами, шоу, публицистикой и так далее, обречен на провал. А годика через три — то, что надо. Достигнет успеха тот, кто опять все свалит в один котел. А через пять лет снова надо будет «вычищать» жанры.

— Значит, опять диалектика — по спирали?

— И главная задача продюсера — угадать, когда приходит время для очередного витка.

— Стратегия ясна. Перейдем к тактике. Насколько вы близки к процессу производства?

— Сажу в монтажных, вместе со стилистами крашу ведущим губы.

Может быть, со временем я отойду от чистого производства и буду решать только стратегические проблемы: следить за уже созданным лицом канала, делать ему в нужный момент косметические операции. Я знаю, из каких этапов состоит жизнь программы, какие проблемы встанут у любой передачи через год.

— И какие же?

— Зачем делиться знанием с конкурентами. Пусть это будет мое ноу-хау. Основа того учебника, который пора уже создавать для телевизионных продюсеров. Сейчас наука передается из уст в уста. Мне 32 года, и я считаю, что вырастил следующее поколение, которое нас заменит. Вот с ним и делюсь. С другой стороны, никаких тайн нет — все лежит на поверхности. Нужно

просто вспомнить историю некоторых телевизионных программ. Сразу многое понимаешь и соответственно можешь предугадать ошибки.

— Какие основные проблемы сегодня у продюсеров?

— Деньги и профессионалы. Надеюсь, что я оправданно распоряжаюсь средствами.

— Значит, это вы определяете, сколько на какую программу потратить?

— Это входит в мои обязанности. Тем более, что я сейчас директор канала и совмещаю в себе все — как при строительстве Магнитки: я тут и кузнец, и главный инженер, и артистов привожу тоже я.

— А какая у вас самая дорогая передача?

— Это коммерческая тайна. Меня на самом деле больше волнует вторая проблема: у нас очень мало людей, которые могут делать телевидение, адекватное интересам зрителей.

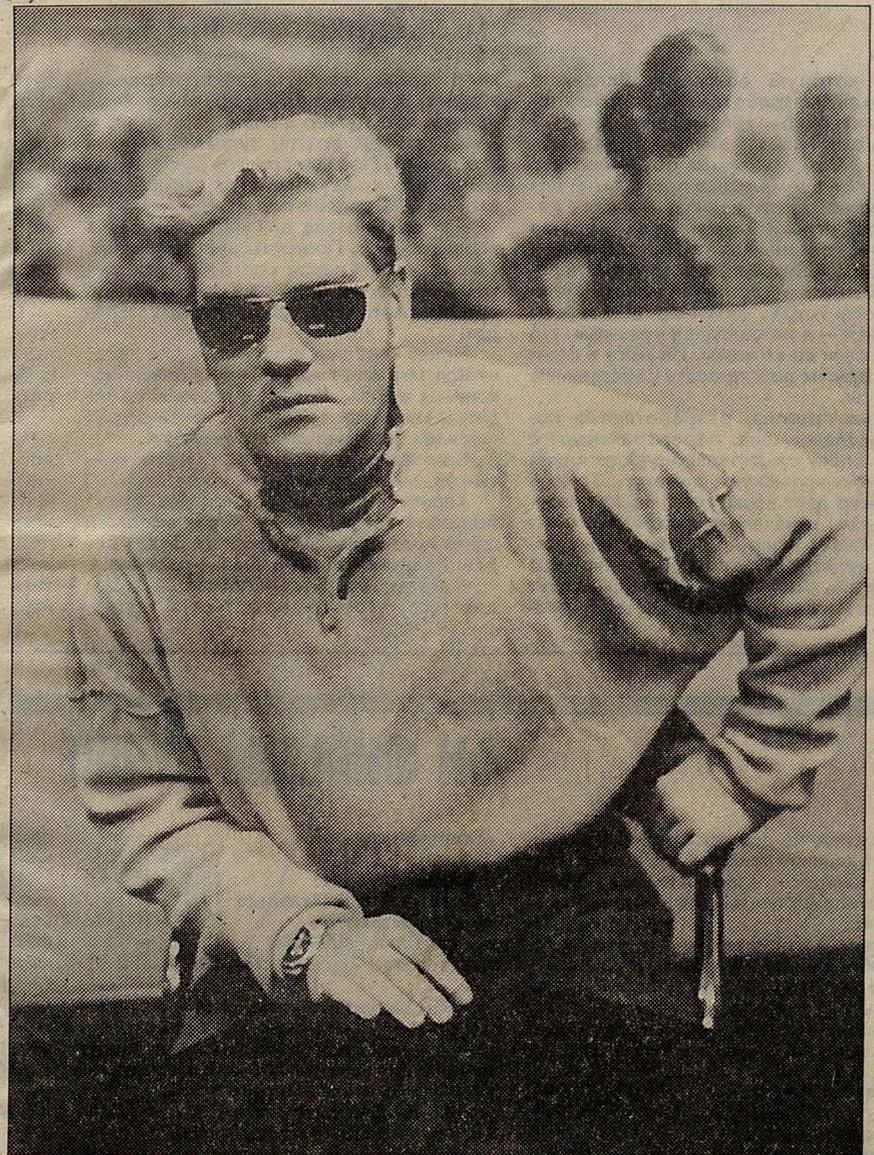
Для меня профессионал — человек, который от общих разговоров о добре может перейти к конкретному воплощению этой темы на экране. Лучшей передачи о добре, чем «Поле чудес», я не знаю. Найти же обиженного ребенка, показать его крупным планом и потом долго спорить — это не телевидение.

Талантливых людей на телевидении не так много. Но у меня принцип: никогда не перекупать звезд, тем более с их программами. Пора заканчивать с беспределом — тусовкой звезд по каналам. Никогда знаменитый американский ведущий Ларри Кинг, бросив CNN, не пойдет работать на ABC. Должна быть звезда канала, а не переходящее красное знамя.

— А вы сами не испытываете нравственные терзания, работая на два фронта, — вы и генеральный продюсер, а теперь еще и директор ТВ 6, и ведущий «Музобоза» на «Останкино»?

— Когда я пришел к Сагалаеву, не было и речи о том, что я должен уйти с первого канала ради «кинобудки», какой тогда был ТВ 6. Сегодня ТВ 6 стал для меня таким же родным, как для Сагалаева. Не хочу показаться неблагодарным сыном первого канала. Мы любили его, когда он действительно был первым. Но тесно стало. Птенцы разлетелись.

Фото Сергея ИВАНОВА.

Известия. — 1995. — 26 мая. — с. 10.

347228